

УДК 355/359  
ББК 63.3  
П79

**Прозоров, Лев Рудольфович.**  
П79 Мифы о Древней Руси. Историческое расследование / Лев  
Прозоров. — Москва : Эксмо : Яуза, 2016. — 352 с. — (Тайны  
Древней Руси).

ISBN 978-5-699-86262-7

«Работа историка сильно напоминает работу следователя, имеющего дело с показаниями свидетелей и уликами (данные археологии)...»

В своей **НОВОЙ** книге ведущий историк Языческой Руси проводит такое расследование, опровергая самые расхожие, навязчивые и вредные мифы о нашем прошлом.

Знаете ли вы, что «непобедимые викинги», якобы «наводившие ужас на всю Европу», на самом деле платили дань балтийским славянам? Не верите бредням о «добродетельной Хазарии» и «матери-Византии»? Сомневаетесь в сказках про чудской лед, провалившийся под «псами-рыцарями» (чьи доспехи были ничуть не лучше и не тяжелее, чем у русских дружин, что признает и рифмованная хроника Ордена)? Хотите понять, что на самом деле произошло на Куликовом поле? Не желаете быть обманутыми скандальными лжеисториками и лубочной официальной пропагандой?

Читайте это историческое расследование!

УДК 355/359  
ББК 63.3

ISBN 978-5-699-86262-7

© Прозоров Л.Р., 2016  
© ООО «Издательство «Яуза», 2016  
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

## Предисловие

Каждое историческое событие существует в ореоле мифов. Чем оно известнее, тем больше мифов, вокруг него. Скажу более, большая часть «известных каждому фактов» о том или ином историческом событии — миф.

Тут надо определиться с тем смыслом, который мы вкладываем с слово «миф». Собственно, любое историческое событие существует в памяти людей, облекается какими-то смыслами, воспринимается под углом определенного взгляда общества на себя и на мир. Такое восприятие само по себе можно назвать «мифом». Но мифы в таком смысле в этой книге мы трогать не станем. Оставим самое, пожалуй, употребительное значение слова «миф» — то есть массово распространенные, но не соответствующие истине сведения о том или ином историческом факте.

Мифы, прошу прощения за банальность, бывают разные. Исторические мифы условно делятся на три основные категории.

1. Мифы субкультурные, или, если угодно, сектантские. «Власти скрывают — но мы-то знаем правду» — лозунг этого рода мифов. Последователи интернетного «философа» Дмитрия Евгеньевича Галковского верят, скажем, что московская Русь была английской колонией, а приверженцы «древнерусской церкви староверов-инглингов» верят, что византийское летоисчисление «от сотворения мира» на самом деле «славяно-арий-

ское», и произошло от «сотворения мира» с древним Китаем в некоем «звездном храме Коляды»<sup>1</sup>

2. Обывательские. «Ну это ж все знают» — никто, правда, не знает откуда именно — максимум могут назвать фильм или роман. Анна Ярославна, вышедшая замуж за короля Франции, якобы жаловалась отцу Ярославу Мудрому в письмах на дикость парижан; немецкие рыцари в рогатых шлемах провалились под лед на Чудском озере, а Невский сказал про «кто с мечом к нам придёт»; славяне всегда были миролюбивые, а Екатерина II продала Америке Аляску...

3. Академические — последние называются «историографической традицией». «В научном плане этот вопрос давно решён!» — к сожалению, иногда «решён» он бывает без особой оглядки даже на известные в момент «решения» источники, а ведь источники в поле зрения ученых могут появиться и новые. Примеры подобных мифов многочисленны — «Путь из варяг в греки», религиозная реформа Владимира и пр.

Твёрдых перегородок между тремя разновидностями мифов, конечно, не существует. Наиболее активно между собою сообщаются вторая и третья разновидности. Общепринятые мифы складываются под влиянием исторических знаний — и академических мифов. В свою очередь, учёные рождаются на белый свет и растут отнюдь не в башнях из слоновой кости, и с детства пропитываются многими обывательскими представлениями. Иной раз «везёт», однако, и мифам субкультурным — так, выдумке Гумилёва про усынов-

---

<sup>1</sup> Так, для справки — во-первых, даже сто лет назад ни один мало-мальски грамотный человек не мог спутать «сотворение мира» и «заключение мира». Потому как «мир»-вселенная (который творят) писалось «mîr», а отсутствие войны (когда заключают) писалось «мир» — как и сегодня. Во-вторых, даже китайцы не рискуют утверждать, что на территории их страны семь с половиною тысячелетий тому назад было хоть что-то, с чем можно было бы «заключать мир»...

ление русского князя Александра Ярославича Батыем и побратимству его же с сыном Батяя Сартаком суждено было разойтись из узкого кружка гумилевцев-евразийцев в массы, попасть и в научные труды (грешен, поверил и я — пока не оказалось, что единственным источником, откуда мог почерпнуть эти сведения Лев Николаевич, был... роман «Ратоборцы» советского писателя Югова).

Иногда мифы смыкаются в самоподдерживающийся цикл. Историк ведь тоже человек. Он сперва маленьким, не умеющим читать, посмотрит, скажем, кино «Викинги», или, в лучшем случае, «И на камнях растут деревья». Потом прочтёт романы про вездесущих викингов (тысячи их... я про романы). Потом в университете ознакомится с освящённым многовековым повторением набором мнений трёхсотлетней давности про победительных всепроникающих норманнов, про «путь из варяг в греки» и пр. И уже с таким «бэкграундом» в мозгу будет читать источники.

Как думаете, увидит он в этих источниках рассказ, как Данию и Швецию регулярно грабили с VII (как минимум) по начало XIII века латвийское племя куршей и эстонцы? Как балтийские славяне облагали скандинавские страны данью? Как шведы общенародным ополчением, с верховным конунгом во главе, осаждали одну крепость одного из латышских племён, а когда удалось слупить с осаждённых выкуп, сочли это за чудо божье? Как норвежцы, плывя морем мимо берега бьярмов, боялись свернуть в реку, «ибо берега её были густо заселены»?

А потом этот историк будет писать труды, с оглядкой на которые станут сочинять популярные книжки и романы, снимать фильмы и сериалы...

«Варяжский» вопрос — только один пример. А на самом деле такое — на каждом шагу.

Выше мы определили миф, как историческое представление, распространенное в той или иной среде, но не соответствующее истине. Тут впору читателям озадачить меня пилатовским вопросом: «Что есть истина?» Не рискну здесь отвечать на него в общефилософском смысле, а в смысле историческом за таковую принимаются (или, точнее, должны приниматься) данные источников — то бишь летописей, хроник, указов и ярлыков, и так далее — вплоть до берестяных грамот и даже средневековых граффити (да, да, прашуры не меньше нашего были охотники писать на стенах, в том числе на стенах церквей — где их творения сохранялись под слоями новых и новых фресок, прежде чем открыться взгляду реставратора). То есть стопроцентной истиной их всё же считать нельзя — все их оставили живые люди, склонные и честно заблуждаться, и преднамеренно лгать. Иные — особенно это касается летописей, саг и преданий — дошли до нас в Боги знают котором списке или пересказе, по пути обрастая ошибками по принципу «испорченного телефона», или додумываниями переписчика/пересказчика. Но поверять одни источники можно только иными источниками — а никак не тем, что их данные Вас почему-то не устраивают, или Вы подозреваете автора в неискренности. Здесь работа историка сильно напоминает работу следователя, имеющего дело с показаниями свидетелей и уликами (в роли последних выступают данные археологии). Поэтому уместным выглядит и выдвинутый известным историком Аполлоном Григорьевичем Кузьминым принцип «презумпции невиновности» в применении к источникам. То есть в доказательствах нуждается не правота источника, а недоверие исследователя.

Увы, параллель со следователем можно продолжить. Есть и план, и отчетность, и давление начальства, крайне неодобрительно относящегося к «висякам» или подниманию уже «закрытых» другими дел, есть мнение коллег, есть корпоративная этика и «честь мундира»... В некотором смысле историку даже труднее. Уволенного следователя могут взять на службу в какой-нибудь ЧОП или отдел безопасности корпорации — а куда податься уволенному историку? На грошовую зарплату учителя? С другой стороны, от следователя зависят судьбы живых, а кому, казалось бы, будет прок, если до истины докопается историк? Участники событий в большинстве случаев давным-давно мертвы...

Но мы отвлеклись. Итак, о мифах. Вот несколько примеров.

Не так давно в России без особой помпы отмечали юбилей Ледового побоища. Проблема в том, что это сражение девяти из каждого десятка тех, кто о нём вообще хоть как-то вспоминает, представляется по фильму Эйзенштейна. Фильму, с художественной стороны, быть может, и гениальному, но с исторической — чистейшему фэнтези.

Противостояние сермяжно-лапотных ратничков в «короткой кольчужке» (а то и вовсе без оной) забранным в железо с ног до головы рогатым монстрам<sup>1</sup>, очень выразительно, не поспоришь. Но к истории касательства не имеет. Рифмованная хроника Ордена как раз постоянно подчеркивает «отличные» и «прекрасные» доспехи русских воинов.

---

<sup>1</sup> Апофеоз тут даже не эйзенштейновская кинокартина, а полотно Присекина, симптоматично названное цитатой из фильма, той самой, про «пришедших с мечом». На картине простоволосый (!) князь бок о бок с бездоспешным мужичком в лаптях и с вилами наперевес превозмогают рыцарей в турнирных доспехах XV–XVI вв.

Да и рыцари Ордена на Чудском озере по преимуществу не носили не только шлемов с опускающимися забралами и цельнокованных кирас (таких доспехов тогда вообще не было ни у кого, ни у тевтонцев, ни у французов с британцами и итальянцами), но и глухих шлемов, топхельмов, в которых они изображены в фильме.

Вот изображение битвы братьев-крестоносцев — нет, не с русскими, с литовцами, из орденского замка Мариенбург. Как видите, на немцах (условно говоря, в ордене было полно и фризов, и датчан, и даже славян) кольчужный доспех и открытые шлемы — в этом отношении они не слишком уж превосходят противников.

Лёд, ломающийся под рыцарями — тоже живописен, и крепко впаян в национальный миф — нам сама русская природа помогает! (вкуче с русскими дорогами, русскими морозами и пр.). Но он абсолютно не подкреплён источниками — ни русскими, ни немецкими. Что естественно — рыцари идиотами не были, и на неверный лёд бы не полезли. Не полезли бы за ними и витязи Александра Ярославича, тоже прекрасно представлявшие прочность льда, и весившие никак не меньше рыцарей — что ни говори, а лёд всё же начисто лишён любых политических пристрастий, и под кем ломаться ему глубоко безразлично.

Гордая и красивая фраза про «пришедших к нам с мечом», в дни моего детства и юности красовавшаяся на множестве стендов патриотического воспитания и в соответствующей литературе — да даже и в школьных учебниках — прекрасно звучит. Но в реальности, конечно, не прозвучала, и прозвучать не могла даже теоретически — Бату-хан в год Ледового побоища был жив-здоров, и публично сулить «погибель от меча» при-



Капитель из Мариенбурга, сеча воинов Ордена (слева) с литовцами (справа). Как можно видеть, принципиальных отличий в доспехе нет — а это почти веком позже Ледового побоища!

ходившим «с мечом» на Русь было бы для его данника Александра чистым самоубийством.

Мифы Куликова поля несколько старше — преимущественно они восходят не к фильмам XX века (которых и не было — советские правители избегали обижать «братский татарский народ»), а к «Сказанию о Мамаевом побоище» начала XVI века, написанному более чем на век позже сражения, и полном фантазий (впрочем, далее мифы Куликовского цикла будут разобраны отдельно, и останавливаться на них здесь подробно нет смысла).

Не во всех, однако, мифах Куликовского цикла повинны московские летописцы XVI века. Например, вряд ли кому-то из этих иноков могло прийти в голову, что мимолетно упомянутые в мамаевом интернационале между мордвой и буртасами «фрязи» разрастутся в воображении потомков в «фалангу бронированной генуэзской пехоты».



Пожалуй, пуще всего не повезло из всех мифов этого рода Ивану Осиповичу Сусанину. Всё, что мы достоверно знаем об этом человеке, так это то, что, согласно жалованной грамоте Михаила Федоровича, основателя династии Романовых, его, Ивана Сусанина, «польские и литовские люди и пытали великими немерными пытками, а пытали, где в те поры великий государь, царь и великий князь Михаил Феодорович... ведая про нас... терпя немерные пытки... про нас не сказал... и за то польскими и литовскими людьми был замучен до смерти». Как видим, никого Иван Осипович никуда не заводил.

Но даже и в такой версии этой истории высказал свое недоверие Костомаров — а история и впрямь выглядит странновато. Неужели у «польских и литовских людей» не нашлось иного источника информации о местонахождении такой заметной персоны, чем мужик из глухой костромской деревни? Да и в источниках нет сообщений о поляках в костромских краях (а вот про «литовских людей» — сколько угодно, оставляли они за собою натуральную пустыню, и жизнь людская для них была подлинно копейка. Чтоб замучить насмерть крестьянина, им, собственно, вообще не было надо никакого повода — «Дозорные книги» начала XVII века полны упоминаний дворов, улиц и деревень, запустевших после визита «литовских людей»: «Пустых дворов: двор Матвейка Васильева, убит в 7121 (1613) г., двор пуст вдовицы Офимьицы ссечена в литовский приход, двор каменьщика Гришка Микитин, двор Всилко Муровцев галичанин сын боярский, двор Оська Швецов ссечен в литовский приход, двор Олешка убит, двор Исанка Спиридов убит, двор Петрушка Иванов убит, двор Вторушка Федоров убит, двор вдовы Офимьицы убита, двор вдовы Любавы убита, двор вдово-

вы Парасковьицы убита»<sup>1</sup> — это в Солигаличе, между прочим!)

Соловьев и Погодин Костомарову с праведным негодованием возражали, но их возражения были более эмоциональны, нежели убедительны — как любое объяснение, почему нужное тебе отсутствует в источниках (впрочем, двум завязтым норманистам доказывать существование несуществовавшего было не привыкать).

Но беда была не в том. В начале советского периода Сусанина с шумом развенчали, разрушили памятник ему в Костроме — а потом с не меньшим шумом потащили обратно на пьедестал, исхитрившись вымарать монархическую составляющую из мифа о его подвиге. А к закату советской эпохи миф начал необратимо и жутко вырождаться в анекдот.

Если Вас, читатель, назовут Сусаниным, то вряд ли при этом будут иметь в виду Вашу самоотверженную отвагу и преданность, за отсутствием монарха, Родине.

Превращения в героя анекдотов и дурацких стишат, в обидную кличку, несчастный мужик, замученный, один из тысяч «литовскими» отморозками, никак не заслужил — даже если и не числил за собою настоящих подвигов...

Мифов много. Но вот в чём дело — ведь этими мифами подкреплялись не самые плохие черты человеческого характера. Лапотный ратник против закованного в латы рыцаря — способность противостоять даже заведомо сильнейшему врагу (между прочим, ничуть не худший образ, чем пресловутый Давид, пастушок с пращой, одолевший dospешного великана-Голиафа). Лёд, ломающийся под рыцарями — вера в то, что родная земля не будет неблагодарной к своим защитникам. Если уж говорить вкратце — в том, что кто прав, тот

---

<sup>1</sup> <http://kostromka.ru/kostroma/land/02/belorukov/36.php>

сильнее. Пересвет и Сусанин — мы про их мифические образы — воплощения самоотверженности (а эта человеческая черта востребована в любом обществе, желающем пережить текущее поколение и если не приумножить, то хоть не растерять достижения прежних, и я вовсе не только про территории сейчас говорю).

Поэтому разоблачители мифов часто обвиняются в желании посягнуть именно на эти человеческие черты.

Но кто повинен? Те, кто разоблачают мифы, или те, кто подпирают хорошее в человеке этими ненадежными подпорками?

Вот вопрос, на который я не нахожу однозначного ответа.

Сусанина, кстати, стали превращать в анекдот задолго до того, как сколь-нибудь значимая масса советских — тогда ещё — людей узнала, что с историей костромского крестьянина не всё ладно. И анекдот-то вырос не из реальной истории, а именно из героического мифа.

А ведь у мифов, кроме положительных, есть и отрицательные стороны. Есть и совсем вредоносные мифы. В принципе, от представления о рогах на шлемах, скажем, викингов, или о полосатых парусах их кораблей никакого вреда ни для представления о прошлом, ни для постижения сегодняшнего мира нет. А вот представлять тех же викингов единственными действующими лицами на сцене северо-европейского Средневековья, а все остальные народы, включая (а пожалуй что и в особенности) наших славянских предков, считать за безгласную массовку, если вообще не реквизит — уже чревато. Чревато совершенно неверным представлением о прошлом — и о нас самих. Уж очень просто — и соблазнительно — решить, что так и надо, что так всегда было и всегда будет. Легко оправдать

свою пассивность и лень, свою трусость и слабость — или презрение к своему народу, к его истории и традициям.

Иной раз из мифов о прошлом сколачивают себе политический и моральный капитал — и основание для претезий на капиталы более ощутимые — наши недобросовестные современники. Что, сами понимаете, тоже не слишком хорошо. Так что не столь уж и бессмысленно копание в заблуждениях о давно прошедших веках. Как и от ошибки следователя, от ошибки историка зависят судьбы живых людей — а не давно покойных пращуров. Зачастую, возможно, целых народов.

Поэтому докапываться до истины, ниспровергать мифы — всё же дело благородное и нужное — хоть и не всегда благодарное. По мере сил стараюсь уделять ему силы и я — не только в книгах, но и в живом журнале ([smelding.livejournal.com](http://smelding.livejournal.com)), где ввёл с этой целью особую рубрику «ликбез». В этой книге и собраны в основном статьи-посты из моего ЖЖ. Кстати, регулярным читателям моей страницы не стоит спешить откладывать книгу в сторону. Большая часть статей подверглась серьёзной доработке и расширению.

Разумеется, рассматривать мы будем не все мифы, и не все мифы о русской истории — тут надо было бы сочинять труд кабы не в «Большую советскую энциклопедию» объемом — и даже не обо всех мифах раннего русского средневековья, а только о некоторых из них — но о наиболее распространенных и вредных.

Кроме того, раз уж я призываю обращаться к источникам — ссылки на источники я и проставил. Благо сейчас есть такая вещь, как интернет, и более нет нужды идти за редкими книгами в читальный зал областной библиотеки, как приходилось мне в молодости.

сти, рыться в каталогах, оформлять требования, стоять долгие очереди у выдачи — а то и заказывать по межбиблиотечному абонементу, долгие месяцы ожидая ответа. Всё это сегодня заменено двумя, много тремя кликами «мышки». К сожалению, эту великолепную возможность познакомиться с историей непосредственно мало кто использует. Постараемся исправить это досадное упущение.

Надеюсь, ссылки эти будут полезны любознательному читателю не только при чтении моей книги.

## Глава 1

### МИФ О «ГУННО-СКЛАВИНАХ» — МИРОЛЮБИВЫХ ДОМОСЕДАХ

Славянство элемент чисто западный, а не восточный, не азиатский. Оно так и сквозит в западной истории после падения Рима. Давайте мне Велизара (Belisarius), давайте мне Речимира (Ricimer), давайте мне множество других, которых я теперь забыл, но которые так и бьют в глаза в истории готфов, вандалов и саксонцев. Мы и немцы первые отделились от древнего арийского ствола, и нет сомнения, что и интересы, и мифология у нас были общие. Кстати, Вальтер Скотт, конечно, не знал славянской мифологии, но помните ли, у него в «Ivanhoe» упоминается о саксонском боге Zornebok? Откуда он взял это? Держу пари, что из саксонских хроник. И тогда вряд ли можно сомневаться, что с Генгистом, или с Горсой пришли в Британию и славяне и привели своего Чернобога. Тьфу на этот антагонизм славянства к европеизму

*А.К. Толстой, 1869*

Любой учёный — не без тени высокомерия — скажет вам, что в настоящее время никто не рассматривает всерьез тезисы о «неисторичности» славян или их особом «миролюбии».

На это могу ответить лишь одно — лучше бы рассматривали. Лучше б говорили вслух — с озвученной теорией всё же можно спорить, выдвигать контраргу-

менты. А что прикажете делать с настроением, с атмосферой, как говорил в таких случаях Честертон? Что прикажете делать с мнением, которое «никем всерьез не рассматривается», то есть не высказывается — но по умолчанию, невысказанное, стоит за спиной каждого суждения «серьезных ученых» об эпохе?

Когда-то славянофилы сочинили байку о принципиальном отличии славян от иных европейских народов — о миролюбии славян, об их домоседстве и неприхотливой готовности скрещиваться с любым чужаком. Вот на фоне этого представления славян до сих пор и воспринимают. Все давно свыклись с представлением — подтверждаемым сагами и данными раскопок — о путешествиях скандинавов в Северную Америку. Многие верят в их путешествия на Каспий. А вот про дальние странствия славян — пусть даже археологически и исторически подтвержденные — слушают с недоверием. «Ой, ну это какие-то славянофилы выдумали, наверное, не могли же славяне...» Скандинавы могли, венгры могли, гунны могли, даже балты могли — одни славяне ничего не могли, кроме как сидеть под елкой, в случае опасности нырять в болото — дышать оттуда через камышинку — да платить дань всем встречным и поперечным, подвергаясь их «культурным влияниям». Ещё раз — никто в открытую так не говорит. Но сводится все именно к этому.

Сейчас в интернете расплодилось новая порода чудиков — фриков, как нынче принято выражаться. «Русофилы-славянофобы», «ариохристиане», «русские востанисты» и прочие мутанты и манкурты. Выкапывая древние идеи о происхождении имени славян от слова «sclavus» — раб — они провозглашают неславянское («норманнское» или «готское») происхождение руси поводом для гордости. Мол, русь — это благородные